

ТАМГА «ГУЮКА» И ДЖУЧИДЫ ДОМА ОРДУИДОВ (ИСТОРИЯ ОДНОЙ ОШИБКИ)

П.Н. Петров

*Центральный государственный музей Республики Казахстан
Алматы, Республика Казахстан
ppnsainkhan@rambler.ru*

Целью исследования является отнесение необычных тамг на серебряных дирхамах к представителям того или иного дома Чингизидов и хронологическая атрибуция этих монет.

Материалы исследования: Изучаются серебряные монеты из находок в Казахстане с необычными тамгами, одна из которых выглядит в виде двух кружочков, соединенных линией. Данный тип дирхамов известен с начала XX века. Он не имел атрибуции, но был опубликован Н.П. Лихачевым из-за необычной тамги. Вес таких монет ~1 г. Монетные легенды не несут выпускных сведений. Обнаружено 3 типа дирхамов. Один тип датирован 685/1286 годом, имеет интитуляцию, однако, существуют сложности в интерпретации этих надписей, в том числе с чтением названия монетного двора. Тамга была ранее отнесена к знаку собственности Угедей каана. Остальные два типа монет анонимные. Обнаружено 3 типа тамг на монетах.

Новизна и результаты исследования: Установлен регион, с наибольшим количеством находок таких монет и он локализуется в районе средневековых городов Барчанлыг-Ашнас-Дженд в Приаралье. Установлено, что часть монет, фотографии которых оказались в нашем распоряжении, несут следы перечекана с серебряных дирхамов Хорезма 681–690 гг.х. Один дирхам даже сохранил первоначальные цифры года выпуска – 688/1289 г. Поэтому монеты не относятся к чеканке Угедея, как и тамга на них. Дирхамы биты Кониичи – владельцем улуса Орды. В результате открыто новое направление в нумизматике Джучидов, дальнейшее изучение которого сулит формирование новых представлений о конкретно-исторических событиях в улусе Ордуидов.

Ключевые слова: монета, дирхам, тамга, Джучиды, Ордуиды, Казахстан, Дженд, Барчанлыг, Ашнас, конец XIII века

Для цитирования: Петров П.Н. Тамга «Гуюка» и Джучиды дома Ордуидов (история одной ошибки) // Золотоордынское обозрение. 2023. Т. 11, № 3. С. 551–561. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-3.551-561 EDN: HVSHDZ

© Петров П.Н., 2023

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

TAMGHA OF “GUYUK” AND THE JUCHIDS OF THE HOUSE OF ORDUIDS (THE STORY OF ONE MISTAKE)

P.N. Petrov

*Central State Museum of the Republic of Kazakhstan
Almaty, Republic of Kazakhstan
ppnsainkhan@rambler.ru*

Abstract: *Research objectives:* The purpose of this study is to attribute unusual tamghas found on silver dirhams to the representatives of the House of Chingizids and establish their chronological attribution.

Research materials: We have examined silver coins with unusual tamghas discovered in Kazakhstan. One tamgha is depicted as two circles connected by a line. Our focus is on a type of dirhams that has been known since the early 20th century. These dirhams lacked attribution but were published by N.P. Likhachev due to the presence of an unusual tamgha. The weight of these coins is approximately 1 gram, and the coin legends do not provide conclusive information for dating. We have identified three types of dirhams. One type of dirhams can be dated to 685 AH/1286 CE. It bears an inscription, yet there are challenges in interpreting these legends, including reading the name of the mint. The tamga was previously attributed as the property mark of Ogedei Khan. Two types of coins remain anonymous. We have identified three types of tamghas on these coins.

Results and novelty of the research: We have identified a region with a significant number of discovered coins, primarily located in the vicinity of the medieval towns of Barchanlig-Ashnas-Jend in the Aral Sea region. It has been determined that some coins were minted on silver dirhams of Khwarazm during 681–690 AH. One dirham retains the original year of issue, 688 AH/1289 CE. These coins are not associated with the minting of Ogedei, and the tamgha on them does not match either. These dirhams were minted under the authority of Konichi, the ruler of the Ordu ulus. This research has opened up a new avenue in the field of Juchid numismatics. The exploration in this direction holds promise for shaping new insights into specific historical events within the Orduid's ulus.

Keywords: coin, dirhem, tamgha, Juchids, Orduids, Kazakhstan, Jend, Barchanlyg, Ashnas, late 13th century

For citation: Petrov P.N. Tamgha of “Guyuk” and the Jochids of the House of Orduids (the story of one mistake). *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2023, vol. 11, no. 3, pp. 551–561. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-3.551-561 (In Russian)

Введение

В данной работе речь пойдет о династической принадлежности монет с тамгой, точнее с несколькими тамгами. Один из этих знаков собственности известен с конца XIX века. Выглядит эта тамга (далее – тамга I) следующим образом:

Впервые на этот знак, помещенный на маленькую серебряную монету, обратил внимание Николай Петрович Лихачев. В его книге, посвященной вопросам сфрагистики, в разделе «Род Джагатая и тамги на монетах Джагатайской Орды» отмечено: «Среди монет Чингизидов раннего периода имеют»

ся диргема со знаком в виде двух кружков и черты, как бы удвоение первоначального знака = рис. 126 б. Приведем снимок с редкого экземпляра из коллекции П.В. Зубова в Москве (Исторический музей). Этот дирхам малой величины (см. рис. 127) с надписью «нет бога кроме бога». Знак представляет как бы удвоение предполагаемого знака самого Чингиз-хана. Монета эта остается точно не приуроченной». И далее приводится мелкая фотография монеты с подписью: «Рис. 127. Дирхам одного из первых Чингизидов» [3, с. 147–148]. Фотография аналогичной монеты приведена нами на рис. 1/4.

Этой работой Н.П. Лихачев заложил некие базовые основы для изучения тамг на монетах и одним из постулатов явилось утверждение о том, что чем проще вид тамги – тем ближе он к изначальной тамге, к той с которой началось развитие знаков собственности в данном случае Чингизидов. Именно поэтому, не называя имени кого-то из Чингизидов, ученый отнес тамгу к персонажу наиболее близкому к Темучину. Но следует заметить, что это положение не вытекает из каких-либо подробных исследований и анализа размещения тамг на монетах. То есть, это чисто логическое предположение. И до настоящего времени оно работало с одной значительной поправкой – с течением значительного времени потомки забывают вид тамг давно минувших дней, что приводит к появлению знаков-«клонов» из прошлого, а также к процессам образования новых тамг путем упрощения, а не усложнения и без того перегруженных деталями знаков собственности своих предков.

Вопросам тамг автор этих строк посвятил значительный раздел в одной из книг [4, с. 41–65]. Тамги Чингиз-хана, Чагатая, Угедея и Мунгка-каана по монетным данным устанавливаются уверенно. Но тамги Гуюка на монетах пока встречать не приходилось. Там же была высказана мысль о том, что интересующая нас монета и украшающая ее необычная тамга I может принадлежать Гуюку(?) в соответствии с «постулатом» Н.П. Лихачева. Поэтому в данном случае логически обоснованный, но пока не подтвержденный выбор пал именно на персонализацию интересующего нас знака с ханом Гуюком(?). Что и было нами зафиксировано в монографии [4, с. 46–47]. Такое сопоставление знака с историческим персонажем казалось логичным и было поддержано мировым нумизматическим сообществом, в том числе ученым ориенталистом доктором С. Албумом. Но знак вопроса при этом, как водится, исчез и тамга I была однозначно приписана Гуюку. Вот какая атрибуция дана им аналогичной монете, проходившей на аукционе 2019 года: «GREAT MONGOLS: Güyük, 1246–1247, AR ½ dirham (1.03g), NM, ND, A-1976Fvar, Khooboo Ongi tamgha of Güyük Khan, with unread legend around // Arabic la ilah illa Allah, same design as the full dirham of Güyük (A-1976F) ... » [8, lot 831]. Фото этого экземпляра приведено в zeno.ru – Z/№216220 (в=1,03 г). Но предложенная персонализация тамги I автоматически указывает и на время чеканки монет, помеченных ей, периодом правления хана Гуюка (644/1246 – 646/1248 гг.) [7, с. 246].

Вопрос персонализации изучаемых знаков оказался на много сложнее, чем представлялся нам ранее. И связано это с ошибочностью постулата Н.П. Лихачева, точнее – с влиянием на этот постулат закона относительности. То есть, все зависит от того, знак какой персоны взять за точку отсчета.

Целью настоящей публикации является отнесение необычных тамг I, Ia и II (рис. 1) на монетах к представителям того или иного дома Чингизидов и хронологическая атрибуция таких дирхамов.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи: 1. определить территорию на которой происходит наибольшее количество интересных нас монетных находок; 2. установить время или период чеканки монет с тамгами I и Ia.

Материал

Рассмотрим все известные нам на сегодняшний момент типы серебряных монет этого типологического ряда, приведенные на рис. 1.

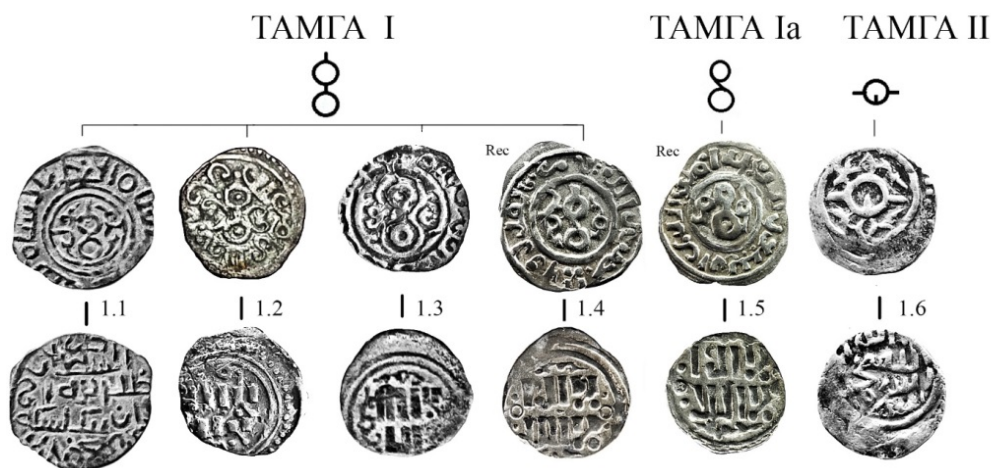

Рис. 1. Известные на настоящий момент типы и некоторые варианты монет с тамгой I и Ia «Гуюка», а также тамгой II неизвестного эмитента. Оттиски штемпелей Л.с. №1.4 и 1.5 реконструированы.

Fig. 1. Currently known types and some variations of coins with the tamgha I and Ia of "Guyuk," as well as the tamgha II from an unknown issuer. The impressions L.s. #1.4 and 1.5 have been reconstructed.

На представленном рисунке приведены изображения монет нескольких типов¹. Сразу отметим, что лицевые стороны изображений монет 1.4 и 1.5 являются реконструкциями (поэтому помечены Rec.), составленными по изображениям нескольких соответствующих одноштемпельных сторон монет.

Собственно, эти монеты фиксируют три вида тамг (рис. 1). Причем, в настоящий момент не совсем понятно являются ли тамги I и Ia разными тамгами, или появление знака Ia является следствием небрежности резчика штемпелей, что вполне возможно. Зная практику, например, Джучидов помещать

¹ За критерии типа монеты в данном случае приняты ее оформление, вид тамги и расположение надписей. Классификационная единица вариант указывает на различное содержание надписей на монетах в пределах одного типа. Различия мелких элементов заполнения поля обуславливает категорию разновидность в пределах одного типа и варианта монет.

на монеты иногда не только личную тамгу владельца улуса, но и тамгу предшественника, можно также предположить, что тамга Ia может быть наследной тамгой и принадлежать предшествующему владельцу улуса. По этой причине тамга Ia обозначена нами как та же тамга I, но с индексом «а». Представляется, что первым выпуском в типологическом ряду (рис. 1.2-1.5) был вариант рис. 1.2, когда вокруг тамги не изображался ободок, отделяющий тамгу от круговой легенды. В результате возник очень «пестрый» рисунок из элементов заполнения поля и букв, который сделал плохо различимым самый важный элемент – тамгу I. Это композиционное упущение при выборе картуша было исправлено в следующем варианте (рис. 1.3-1.5). При этом элементы заполнения поля по бокам тамги со временем становились меньше и лаконичнее. Круговая легенда у дирхама рис. 1.3 не реконструирована, и у монет рис. 1.2, 1.4 и 1.5 – они различные. Сложность их прочтения заключается в палеографических особенностях и некоторых искажениях.

Из всех представленных экземпляров только дирхам на рис. 1.1 не анонимный, имеет выпускные сведения. Первоначально предложенное чтение года [6]68 г.х. [4, 88 и 213, фототабл. 6, №23 и 23а] в настоящее время признается автором некорректным. Год указан как 685/1286 г., присутствует интитуляция, а также неоднозначно читаемое названием монетного двора. Этих монет известно всего 2 экземпляра и оба происходят с востока – юрт Чагатаидов (в Казахстане) и Угедеидов (городище Имил на Тарбагатае, КНР). По этой причине изначально нами не было придано должное значение читаемому году на дирхаме. Кроме того, тамга Гуюка не могла появиться на монете спустя ни 30, ни 40 лет после его смерти.

Анализ данных

Ареал максимального распространения находок дирхамов (рис. 1.2-1.6), а иногда и пулов приходится в значительной степени на Присырдарьинский регион. Здесь же наблюдается максимальное разнообразие типов и вариантов этих монет. По сведениям Е.Ю. Гончарова, помещенным в комментарии к аналогичной монете в базе zeno.ru №89689: «A PLUS for localization of mint in Khwarizm is an information for areal of find of similar coin. There is six points familiar for me. Two points situated in ancient Khwarizm, three points at east zone of Jani Daria river, it is one of caravan road from Khwarizm to Djand. One littel purse was unearthed here. Last point at center part of Uzbekistan where this coin was taken. ...» [Z/89689]. То есть, Евгению Юрьевичу известно 2 места единичных находок в исторической области Хорезм, 3 места – «в восточной зоне реки Джейн Дарья» (именно там проходит караванная дорога Хорезм – город Дженд), 1 место в центральной части Узбекистана. Маленький кладик-кошелек был обнаружен как раз на дороге Хорезм – Дженд.

Дженкала и округа. В ходе раскопок 2009 г. сотрудниками «Археологическая экспертиза» под руководством Д.А. Воякина на городище Дженкала (развалины средневекового города Дженд) был собран нумизматический материал, переданный в последствии в историко-краеведческий музей г. Кызылорды. Среди нумизматических находок были обнаружены, но не атрибутированы в то время два серебряных дирхама (типы рис. 1.2 и 1.4) и один медный пул с тамгой, как на монете рис. 1.4 [1]. Кроме того, с помощью археолога Ербулата Акижановича Смагулова, а также в ходе общения с местным

населением в районе Дженкалы автор этих строк собрал следующую информацию о находках серебряных дирхамов: рис. 1.2 – 1 экз.; рис. 1.4-1.5 – 3 экз. (одна из монет является перечеканом), а также кладик-кошелек из 5 штук; рис. 1.6 – 1 экз. Итого: медных – 1 пул; серебряных – рис. 1.2 – 2 экз.; рис. 1.4-1.5 – 9 экз. **Всего 12 монет.**

Кышкала и округа. Городище Кышкала (Кыш-Тобе, Кыз-кала) отождествляется со средневековым городом Барчин / Барчанлыг / Барчкенд / Барчанлыгкенд. С 2018 по 2022 гг. на памятнике начались системные исследовательские работы Туранской археологической экспедицией под руководством известного казахстанского ученого Мадьяра Елеуова. Среди найденных нумизматических находок в раскопах монет XIII века не встречено, но в подъемном материале и в ходе работы с населением было выявлено несколько экземпляров дирхамов: рис. 1.2 – 1 экз.; рис. 1.3 – 1 экз.; рис. 1.4-1.5 – 2 экз.; рис. 1.6 – 1 экз. Т.е. **всего 5 дирхамов.**

Асанас и округа. Асанас – остатки средневекового города Ашнас. Мне удалось зафиксировать кладик интересующих нас дирхамов рис. 1.3-1.4 – 12 экз.; единичные находки: рис. 1.2 – 2 экз.; рис. 1.4 – 1 экз. **Всего 15 экз.**

Кара-асар малый – округа. Случайные находки рис. 1.2 – 1 экз.; рис. 1.6 – 1 экз. **Всего 2 экз.**

Бозок Присырдарьинский (Левобережье Сырдарьи). Подъемный материал: медный пул с тамгой I – 1 экз.

Аккала (Левобережье Сырдарьи). Случайная находка рис. 1.3 – 1 экз.

Отрар округа. рис. 1.4 – 1 экз.

Пулад (Синьцзыан, КНР). Средневековый г. Пулад располагался недалеко от современного г. Боротала на окраине поселка Дарат. В ходе поездки в Синьцзыан в 2005 году автором была зафиксирована находка дирхамов интересующего нас типа: рис. 1.4 – 3 экз. Восточнее средневекового Пулада находок этих дирхамов нам не известно.

Таким образом, на Приаральский регион приходится подавляющее большинство находок (из 45 экз. – 36 шт., т.е. ~80% находок). И если в других местах встречаемость этих монет можно назвать спорадической, то в округе средневековых городов Ашнас-Барчин-Дженд – регулярной. Причем, по количеству находок на расположение эмиссионного центра претендуют два города – Ашнас и Барчин. Очевидно со временем место расположения монетного двора будет установлено однозначно, в том числе с учетом массовых находок медных пулов. Важным является однозначная принадлежность этих территорий одной из ветвей дома Джучи, а, следовательно, и чеканка также должна принадлежать именно этой ветви Чингизидов. Такое осторожное предположение о возможности отнесения тамги I Джучидам все же было сделано автором ранее [4, с. 47].

Все монеты на рисунке 1 кроме №1.1 анонимные, без выпускных сведений. Их легенды представляют собой invocации. В этом и заключается сложность датировки таких дирхамов. Но, как это бывает часто в нумизматике востока, счастливый случай помог решить эту проблему. В районе Приаралья (точное место и время находки не известно) был найден небольшой клад этих монет, видимо, хранившийся веками в закрытой посуде. Это предположение можно сделать исходя из прекрасного состояния монет. Почва в Приаральском и Присырдарьинском регионах засоленная и очень агрессивная по отношению

как к медным, так и к серебряным монетам, поэтому их единичные находки характеризуются сильным повреждением поверхности. В нашем случае поверхность монет оказалась не поврежденной. В кладе было примерно 220 дирхамов. Подробное изучение этого клада продолжается, и он будет опубликован отдельно. Но одно важнейшее наблюдение следует привести в данной работе – в кладе обнаружилось 16 монет с явными следами перечеканки из дирхамов Хорезма. Среди них один хорезмийский дирхам сохранил полностью год своей чеканки – 688/1289 г. (рис. 2.1), а второй сохранил характерно расположенную на чеканном серебре Хорезма 681–690/1280-х гг. наследную тамгу Менгу-Тимура (рис. 2.2). На рис. 2 для удобства сравнения приведен дирхам Хорезма 688 г.х. В этот период вес хорезмийских дирхамов был близок к 2 граммам, вес же изучаемых монет (рис. 1.2-1.6) составляет ровно половину, т.е. около 1 грамма. Хорезмийские монеты обрезались вкруг, расплющивались и затем отправлялись на перечеканку.

Эта информация в совокупности с принадлежностью упомянутых территорий юрту Джучидов неопровержимо свидетельствуют о том, что изучаемая тамга не может принадлежать хану Гуюку, но она маркирует владельца улуса одной из ветвей Джучидов.

Рис. 2. Монеты № 2.1-2.3 – перечеканка из дирхамов Хорезма.

Fig. 2. Coins #2.1-2.3 – overstrikes from Khorezm dirhams.

№2.1 – с годом [6]88 г.х. названием монетного двора Хв[аризм];

№2.2 – с наследной тамгой Менгу-Тимура; Z/85973 – дирхам Хорезма 688 г.х. (для сравнения).

Таким образом, год 685 г.х., прочтенный на монете рис. 1.1, не был ошибочным! Значит эмитент чеканил серебряную монету с тамгой I еще в 685/1286 г. в период правления джучидского хана Туда-Менгу. Не исключено, что именно Туда-Менгу разрешил владельцу нутуга ставить личную тамгу на монеты, предоставив ему таким образом использовать право монетной регалии в своем улусе. Далее следует период со управления (не со правле-

ния!) нескольких братьев, один из которых ранее воспринимался учеными как *хан Тула-Буга*. Работа А.А. Порсина убеждает, что у Тула-Буги не было титула хан и этот персонаж не был поднят на белой кошме на курултае [5, с. 43–54]. То есть, в течение нескольких лет до прихода к власти Токты в Золотой Орде хан не избирался и на монетах этого периода мы встречаем разные тамги в Сарае, Крыму и Булгаре. Похоже именно в этот период велась самая интенсивная чеканка изучаемых нами монет (рис. 1.2-1.5). Но как долго она продолжалась, работал ли монетный двор еще и при Токте, а если да, то на протяжении какого времени? Эти вопросы пока остаются без ответа. Единственная надежда их прояснить – обнаружение новых перечеканок из монет, сохранивших первоначальные годы выпуска.

В 680-е/1280-е гг.х. Приаралье, дельта Сырдарьи принадлежали потомкам Орды, а именно Кониичи сыну Сартакая внуку Орды и правнуку Джучи – очень влиятельному представителю рода. Подробности правления Кониичи (679/1280 – 701/1302 гг.)² [Bosworth, 2004, p. 252] прекрасно рассмотрены в работе Каната Ускенбая [6, с. 128–134]. Все перечисленные свидетельства сходятся на принадлежности тамги I именно Кониичи и использовании им же тамги Ia. На монетах рис. 1.2-1.5 нет интитуляции эмитента. Кому могла принадлежать тамга II – не известно. Судя по наблюдаемым тенденциям постановки тамг на монеты как в Великой Монгольской империи, так и у Джучидов (например, Ногая) и в ханстве Чагатаидов (особенно при хане Кайду) этот знак собственности мог принадлежать одному из сыновей или ближайшему родственнику Кониичи или, например, сменившему его на троне потомку Баяну. Причем в первом случае монета с такой тамгой и другого оформления могла чеканиться одновременно с тамгами I и Ia на том же монетном дворе.

Здесь не будет рассматриваться вопрос мусульманских титулов и имени эмитента, возможно, указанные на монете рис. 1.1. Изучение этих монет представляет собой особый источник важной информации. Пока известно всего две таких монеты, что не позволяет дать им релевантную и полную атрибуцию. Только следует заметить, что его имени на монете сопутствует слово *бик* (=старший в роду), каким и был принц Кониичи, и также присутствуют титулы *султан* и *падишах* [4, с. 88, №23] – «правитель (падишах) улуса Орды» [6, с. 131].

Пока других монет с необычными тамгами изучаемой типологии нам не встречались. Не исключено, что тамга II (рис. 1) была последней из тех, что ставилась на монетах улуса Ордуидов. И на долгие годы тамги этого рода покидают поле чеканных монет этого региона. Однако не на всегда. Так Е.Ю. Гончаров опубликовал два медных пула XIV в. – один Барчина 764 г.х. с тамгой I, а второй Сыгнака 76х г.х. [2, с. 43]. Дадим их описание по приведенным в статье фотографиям:

№ 1. Пул. Ханский Барчин. Анонимный. 763/1361–1362 г.

Z/119070; 217087

Л.с. Ободка не видно. В поле:

Султан / ал-адил. Сверху – знак.

---

² К.Ускенбай относит начало владения и управление улусом Орды принцем Кониичи к 1277 г. или даже несколько раньше, как и его кончину – к 698 или 699 гг.х./1298–1300 гг. [6, с. 133].

О.с. Ободка не видно. В поле:

Ханский / Барджин / 763.

№ 2. Пул. Барчин. Анонимный. 764/1362-1363 г. Тамга Ia.

Z/157049;

Z/153537 – аналогичная монета

Л.с. Круговой ободок. В поле:

Ал-адил / ... тамга Ia «...?»

О.с. Круговой ободок. В поле:

Дарб / Барчин / санат (зеркально)/764

У Гончарова слово *санат* (=год) не прочтено.

№ 3. Пул. Сыгнак. Анонимный? 76х/136х г. Тамга I.

Л.с. Круговой ободок. В поле:

Ал-адил / ... (тамга I)? «...?»

О.с. Круговой ободок. В поле:

Дарб / Сыгнак / 76х

Наличие тамги на фото монеты Сыгнака не видно из-за слабого качества монет и фотоснимков, поэтому ее наличие здесь отмечено по описанию Е.Ю. Гончарова, но с вопросом. Евгений Юрьевич справедливо заметил, что никто из владетельных Джучидов этого региона в период смуты не решился начать чеканку от своего имени серебряных монет и даже медные пулы чеканились анонимными. Однако тамги на монетах, как мы видим, стоят. Причем, на монетах №2 и 3 помещена наследная тамга I, относимая нами к Кониичи или его предку.

Выводы

1. Тамга, ранее отождествлявшаяся с персоной Гуюк хана, обнаружена на монетах 680-х гг.х./1280-е гг. (с 685/1286 г.) и этому представителю рода Чингизхана не принадлежит.

2. Установлено, что тамга I активно ставилась на монеты, имевшие наибольшее распространение на территории Приаральского региона, принадлежавшего потомкам Джучидского рода Ордуидов.

3. Изучаемую тамгу можно персонализировать как знак собственности Кониичи, владевшего и управлявшего улусом с 670-х/1270-х гг. до 701/1301–1302 гг.

4. Зафиксировано 2 типа монет с тамгой Кониичи. Не исключено, что один из этих типов чеканился в районе восточных границ юрта Кониичи – в районе Прииртышья. Возможно, в том регионе также существовал монетный двор Джучидов.

5. Продолжительность анонимной чеканки с тамгой Кониичи в Приарале пока установить не удалось. И также не удалось понять принадлежит ли второй тип монет с другой тамгой линейки тамг Ордуидов следующему владельцу улуса, например, Баяну, или одному из сыновей Кониичи.

6. Наследная тамга Кониичи также обнаружена на пулах 760-х гг.х./1360-х гг. Барчина, что свидетельствует о присутствии представителя этого рода в городе в период «замятни».

В результате открыто новое направление в нумизматике Джучидов, дальнейшее изучение которого сулит формирование новых представлений о конкретно-исторических событиях в улусе Ордуидов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воякин Д.А., Пачкалов А.В. Монетные находки на городище Джан-кала // Историко-культурное наследие арало-каспийского региона. Материалы II международной научно-практической конференции. Актау, 2010. С. 55–63.

2. Гончаров Е.Ю. Новые типы пулов 760-х гг.х. Сырдарья и Крым // Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2016. Материалы докладов и сообщений. 22–23 ноября 2016 г. Москва. М.: РИА Внешторгиздат, 2016. С. 43–47.

3. Лихачев Н.П. Избранные труды. Т. I. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики. Труды музея палеографии II. М.: Языки славянской культуры, 2014. 496 с.

4. Петров П.Н., Байпаков К.М., Воякин Д.А. Монетное дело и денежное обращение в Великой Монгольской империи, государствах Чагатаидов и Джучидов. Казахстан. Алматы: Хикари, 2014. 264 с.

5. Порсин А.А. История Золотой Орды конца XIII – начала XIV веков в труде Рука ад-Дина Бейбарса ал-Мансури «Зубдат ал-фикра». Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. 276 с.

6. Ускенбай К. Восточный Дешт-и Кыпчак в XIII – начале XV века. Проблемы этнополитической истории улуса Джучи. Казань: «Фэн», 2013. 288 с.

7. Bosworth С.Е. The new Islamic dynasties. A chronological and genealogical manual. Edinburgh University Press, 2004. 390 p.

8. Album S., Auction 33, Jan 17, 2019. <https://www.numisbids.com/n.php?p=sale&sid=2934&cid=86505> (дата обращения 30.12.2022).

9. Z/89689 – ZENO.RU – Oriental Coins Database: <https://www.zeno.ru/showphoto.php?photo=89689> (дата обращения 30.12.2022).

Сведения об авторе: Павел Николаевич Петров – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центрального государственного музея Республики Казахстан (050051, микрорайон Самал-1, 44, Алматы, Республика Казахстан); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8125-769X>. E-mail: ppnsainkhan@rambler.ru

*Поступила 02.06.2023 Принята к публикации 25.08.2023
Опубликована 29.09.2023*

REFERENCES

1. Voyakin D.A., Pachkalov A.V. Coin finds at the settlement of Dzhan-kala. *Istoriko-kul'turnoe nasledie aralo-kaspijskogo regiona = Historical and cultural heritage of the Aral-Caspian region. Materialy II mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencyi = Materials of the II International Scientific and practical conference*. Aktau, 2010, pp. 55–63. (In Russian)
2. Goncharov E.Yu. New types of pools of the 760s AH Syrdarya and Crimea. *Numizmaticheskie chteniya Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya 2016 = Numismatic readings of the State Historical Museum 2016. Materialy dokladov i soobshchenij = Materials of reports and messages*. November 22–23, 2016 Moscow. Moscow: RIA Vneshtorgizdat, 2016, pp. 43–47. (In Russian)
3. Likhachev N.P. Selected works. Volume I. *Materials for the history of Byzantine and Russian sphragistics*. Proceedings of the Museum of Paleography II. Moscow: Languages of Slavic culture, 2014. 496 p. (In Russian)
4. Petrov P.N., Baypakov K.M., Voyakin D.A. *Coin business and monetary circulation in the Great Mongol Empire, the states of the Chaghataids and Jochids*. Kazakhstan. Almaty: Hikari, 2014. 264 p. (In Russian)
5. Porsin A.A. *The history of the Golden Horde of the late 13th – early 14th centuries in the work of Rukn ad-Din Beybars al-Mansuri "Zubdat al-fikra"*. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2018. 276 p. (In Russian)
6. Uskenbai K. *Eastern Desht-i Kipchak in the 13th – early 15th century. Problems of the ethnopolitical history of the ulus of Jochi*. Kazan: Fen, 2013. 288 p. (In Russian)
7. Bosworth C.E. *The new Islamic dynasties. A chronological and genealogical manual*. Edinburgh University Press, 2004. 390 p.
8. Album S. Auction 33, Jan 17, 2019. <https://www.numisbids.com/n.php?p=sale&sid=2934&cid=86505> (accessed 30.12.2022).
9. Z/89689 – ZENO.RU – Oriental Coins Database: <https://www.zeno.ru/showphoto.php?photo=89689> (accessed 30.12.2022).

About the author: Pavel N. Petrov – Cand. Sci. (History), Leading Research Fellow of Central State Museum of the Republic of Kazakhstan (44, microdistrict Samal-1, Almaty 050051, Republic of Kazakhstan); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8125-769X>. E-mail: ppnsainkhan@rambler.ru

*Received June 2, 2023 Accepted for publication August 25, 2023
Published September 29, 2023*